

ЛИДИЯ СОХАНЬ,

доктор философских наук, главный научный сотрудник отдела социальной психологии Института социологии НАН Украины

Общественное служение как жизненное кредо личности: к постановке проблемы

Проблему воплощения социальных интересов в жизнедеятельности личности я намереваюсь рассмотреть сквозь призму феномена общественного служения. Такой подход правомерен, если исходить из того, что социальный интерес, как обоснованно утверждал А.Адлер, “служит основой интеграции в обществе и устранения чувства неполноценности”. Расшифровывая свое понимание социального интереса, ученый подчеркивал готовность к вкладам в общее благосостояние, к проявлению доверия, заботы, сочувствия, близости, к ответственному выбору, сотрудничеству и включенности, наконец, к творчеству, то есть потребность в общественном служении, имплицитно заложенную в социальном интересе как специфическом социальном образовании.

Под общественным служением в этом контексте понимается такой тип деятельности личности, который не просто направлен на удовлетворение определенных интересов других (человечества, Родины, определенных социальных общностей и значимых индивидуальных участников социального взаимодействия), но и мотивируется стремлением человека принести пользу другому, что и составляет его жизненное кредо. Очевидно, что сложное социальное поведение человека не имеет однолинейной направленности. Мотивация реального поведения нередко имеет многоаспектную структуру, где переплетаются мотивы разного уровня социальной заданности.

Субъектом общественного служения может выступать как социальная общность, так и конкретная личность. Жизненное кредо личности интерпретируется как ключевая смысложизненная установка, отражающая ее жизненные ценности и желания и накладывающая свой отпечаток на реальную жизнедеятельность личности, определяя ее главные жизненные выборы. О жизненном кредо можно говорить только применительно к социально и психологически зрелой личности, осуществляющей свою жизнь в соответствии со своими жизненными установками. У личности, которая не достигла определенного уровня зрелости, которая пребывает в состоянии аномии, ее представления о мире и себе имеют аморфный характер, а установки и техники поведения носят преимущественно ситуативный характер.

Обращение к проблеме общественного служения как жизненного кредо личности ставит нас перед необходимостью преодоления определенного скепсиса в отношении феномена общественного служения. В нашей культуре довольно прочно укоренилась идея о том, что “общественное служение” — это миф, маска, которую надевает на себя социальный актер, чтобы завуалировать свои, порой не чистые, корыстные интересы. Эту идею всячески подпитывает и то, что можно наблюдать в сфере политики и политиков, в деятельности которых ссылки на “служение обществу” или “служение своему народу” выглядят, к сожалению, зачастую своеобразным камуфляжем. Политическая система, сошедшая с нашей политической арены, оставила после себя солидное наследие такого сорта. Однако и новая власть, и новое поколение политиков щедро пополняют багаж скептицизма насчет идеи общественного служения.

Скепсис, о котором идет речь в данном случае, усиливается и за счет продуктов массового и индивидуального сознания, а также в результате реального нынешнего положения граждан страны, вынужденных жить в условиях глубокого общественного кризиса, резкого снижения жизненного уровня большинства населения страны, криминализации и коррумпированности общества и неминуемого, в силу всего

этого, падения доверия ко всем институтам власти, погружения в сугубо частную жизнь, нарастания индивидуализма.

Очевидно, что из-за негативного восприятия человеком общества, в котором он живет, у него возникает стремление дистанцироваться от такого общества, замкнуться в кругу своего непосредственного повседневного существования. Тем более, что негативно оцениваются и моральные качества людей, способных, по мнению населения, солгать, чтобы продвинуться по служебной лестнице, совершить нечестный поступок ради собственной выгоды. Однако исторический опыт, в том числе и новейшего времени, свидетельствует о том, что по мере продвижения общества от состояния хаоса к определенному социальному порядку в обществе в разных институтах и в индивидуальной деятельности отдельных людей усиливается практика обращения к тем или иным формам общественного служения.

МАКСИМ ПАРАЩЕВИН,

кандидат социологических наук, научный сотрудник отдела социальной психологии Института социологии НАН Украины

Религиозные группы в поле социальных интересов

Социальные интересы того или иного субъекта (личности или группы) как интересы, связанные с социальным положением этих субъектов, реализуются через деятельность разных социальных групп, а также, в свою очередь, частично и определяют этими группами. Например, религиозные группы, как и другие социальные группы, если они хотят сохранить свое положение, активно действуют в направлении обеспечения и защиты общегрупповых или индивидуальных интересов разной направленности — экономических, политических, духовных и собственно социальных.

Однако не нужно забывать, что значение религии для направления и характера интересов социальных субъектов в целом и социальных интересов в частности социокультурно обусловлено и исторически изменяется. В древних и средневековых обществах интересы социальных групп и индивида в значительной мере обуславливались влиянием религиозных компонентов сознания. По мере перехода обществ от средневекового холизма к капиталистической дифференциации и многообразию, утраты религией своей монополии на объяснение мира и формирование мировоззрения, социальные интересы все больше формировались под влиянием нерелигиозных, секулярных составляющих. Поэтому сразу же встает вопрос о способности в современном глобализованном, информатизированном, гедонизированном мире разнообразных религиозных групп к защите и обеспечению реализации своих социальных интересов. Безусловно, эта способность зависит от влияния этой группы в обществе, ведь без такой влияния защита своих интересов либо невозможна, либо существенно ограничена. В свою очередь, мера влияния в обществе зависит от: 1) численности членов религиозных групп; 2) социальных позиций этих членов (идет ли речь о маргинальных слоях или тех, что имеют определенный вес в обществе); 3) меры влияния этой группы на деятельность своих членов. Именно эта способность религиозных групп к влиянию на действия своих членов в современных обществах и подвергается сомнению.

Сегодня весьма распространенными (хотя в той же мере оспариваемыми) являются представления, которые в течение последних нескольких веков (фактически начиная с разрушения средневекового мира и становления капитализма) в обществах христианского мира происходил процесс секуляризации, результатом которого стала утрата религией ее былой социальной роли, превращение ее преимущественно в дело личного выбора, переход ее в частную сферу жизни. Однако тезис о доми-